

Благодаря Сириусу мало что изменилось в повседневной жизни Гарри в последующие месяцы. Когда рождественские каникулы начались не через две недели после

того, как Сириус был оправдан, именно Корнелиус и Альдора приветствовали его на Платформе 9 3/4, и именно в его комнату в поместье Фадж он вернулся. Это не

значит, что Сириус снова исчез из жизни Гарри. Верный своему слову, Сириус позаботился о том, чтобы Гарри знал, что он рядом, если он в нем нуждается, но он

получил намек на то, что любые отношения между ними должны формироваться в темпе Гарри. Они начали писать друг другу по крайней мере два раза в неделю, а за рождественские праздники Гарри видел Сириус не менее шести раз. Первый был на ежегодном Рождественском балу министерства, где с Сириусом обращались как с почетным гостем, когда все требовали поговорить с бывшим преступником, многие уверяли его, что они знали, что он невиновен все это время. Второй раз было

Рождество, когда, к большому удивлению Гарри, Сириус появился на рождественском ужине. Альдора пригласила его, крестный отец Гарри полюбил ее, когда он

отказался от своего законного права в качестве опекуна Гарри. Любые сомнения, которые Алдора имела к нему, даже после того, как он был объявлен невиновным, исчезли в тот момент, и она взяла на себя обязательство попытаться сблизить Сириуса и Гарри, решив, что доброта Сириуса не будет забыта и он не будет вытеснен из жизни Гарри. После этого он был частым гостем на ужине, и Гарри поклялся, что одна из лучших ночей в его жизни была, когда Альдора включила Сириуса в ужин

с Малфоями.

Нарцисса Малфой родилась Черной, двоюродной сестрой Сириуса, и они выросли, играя вместе, как и двоюродные братья, но были отчуждены с тех пор, как Сириус

сбежал из дома, а его мать выбросила его из генеалогического древа, Сириус сказал им с большой гордостью. Очень быстро стало очевидно, что их взгляды на превосходство чистокровных не только различаются, но и что Сириус хорошо знал, что Луций не подвергнется никакому проклятию Империи, но действительно был Пожирателем Смерти. Он с большим удовольствием подшучивал над Люциусом, а Гарри сидел в первом ряду у Мародера на работе, потому что, хотя Малфойи ясно понимали его джебы, ни один из Фаджей даже не моргнул глазом, поэтому они были вынуждены сесть и взять его.

Любимый момент Гарри, однако, наступил, когда Сириус обратил свой взор на Драко. Он оставил мальчика одного в начале, сказав Гарри позже, что, учитывая, кто

его семья, он будет последним, кто будет судить о человеке по их родителям, но ненависть Драко к Гарри просвечивала, и все, что потребовалось, это одно

оскорбление его крестника, чтобы заставить его обидеться. Он обещал, с большой драматичностью, не вырезать Драко из черной семьи теперь, когда он больше не является наследником. Черная семья была патриархальной линией, и отец Сириуса был главой семьи, что сделало Сириуса следующим в очереди, учитывая, что он

был старше своего брата Регула на несколько лет. В то время как его мать сожгла его место на генеалогическом древе в доме его детства, она не смогла изгнать его из семьи, древняя магия Черной Семьи признала его наследником, поэтому ее действия были просто символическими.

Предыдущий глава семьи, отец Сириуса, Орион Блэк, мог и сделал это, оставить все Регулу, блудному сыну, поскольку он был еще одним мужчиной из черной родословной, чтобы унаследовать. Однако, поскольку Сириус был единственным другим мужчиной в семье в то время — у Нарциссы было только две сестры — семейная магия не позволила ему полностью лишиться наследства. Когда Регул, Пожиратель Смерти, умер в первой войне, а Орион вскоре последовал за ним, Сириус стал главой семьи. Драко был следующим мужчиной

из черной родословной, который родился, и по убеждению Сириуса стал наследником черной семьи, способным вознестись в качестве главы семьи только тогда, когда ему исполнилось семнадцать. С помилованием Сириуса он был восстановлен в качестве главы семьи, а Драко был сброшен по лестнице, позади любых сыновей, которые могли быть у Сириуса. Все это, конечно, было только с юридической точки зрения. Учитывая, что Сириус никогда не был осужден, чего никто из Малфоев не

знал в то время, он оставался главой семьи все эти годы по законам, которые управляли древней семейной магией. Если бы Сириус никогда не сбежал из Азкабана и

остался неосужденным заключенным, Драко преподнес бы неприятный сюрприз в свой семнадцатый день рождения, когда магия черной семьи не поселилась на нем

как на главе семьи. Конечно, никто не упоминал об этом, по крайней мере, прямо, Сириус, безусловно, намекал на это, и Гарри очень радовался кислому виду Драко.

-Г/ГОстальные праздники прошли быстро, и на этот раз Гарри вернулся в Хогвартс без страха. Он и Сириус продолжали часто совывать друг с другом, Гарри узнал в начале января, что после того, как Сириус восстановил некоторые, особенно его тело, восстановив вес и силу, которые оно потеряло в Азкабанае, он вернулся в

корпус аврор. Его первым действием после восстановления в должности и при полной поддержке мадам Бонс и самого министра было убедиться, что никто другой не провалился сквозь трещины, как он, и что каждый заключенный в Азкабанае действительно заслуживает того, чтобы быть там. К счастью, все они это сделали, и Сириус отдохнул легче, зная, что юридическое лицо, на которое он работал, только заставило его. Конечно, это была колоссальная ошибка, которую он никогда не

забудет и не позволит никому другому забыть, но, по крайней мере, это был только один. Сириус и Гарри продолжали переписку друг с другом, и было несколько раз, когда Гарри приходил навестить Ремуса в его офисе и находил там Сириуса; двум старым друзьям тоже было наверстать упущенное. В первый раз, когда все трое были вместе, Ремус и Гарри заполнили пробелы для Сириуса обо всем, что произошло после его побега. Неудивительно, что одним из его первых вопросов было то, почему Гарри помешал ему раскрыть, что он анимагус, на что Гарри ответил, что он не совсем уверен. Дамблдор был первым, кто держал это в секрете, и

единственное объяснение, которое он дал, заключалось в том, что он не считал нужным брать это и у Сириуса, даже если это означало сохранение того, как он

действительно сбежал от Азкабана, в секрете, поскольку Сириус проскользнул через решетки в своей собачьей форме. В любом случае, Сириус не собирался жаловаться, так как это давало им преимущество в предстоящей войне; Еще одна вещь, которую они объяснили с самого начала, заключалась в том, что Волан-де-Морт на самом деле не исчез. Сириус по понятным причинам не воспринял это хорошо, хотя в конечном итоге он не был слишком удивлен.

Тяжелые разговоры вскоре

стали более легкими, хотя Сириус обратил свой взор на отношения Гарри с Джинни. Он не успел дразнить своего крестника во время рождественских каникул, так

как они видели друг друга только на публике или в присутствии Файджей, но теперь, когда Ремус был там, он не наносил ударов. Профессор обороны тоже вмешался

в это, заставив Гарри покраснеть и быстро закончить их встречу.

Тренировки со Снейпом возобновились в январе, и это был первый раз, когда Гарри в частном порядке увидел мастера зелий после кричащего матча в больничном

крыле месяц назад. Снейп был его обычным капризным «я», толкая их четверых так же сильно, как всегда, но, казалось, в его лае было немного меньше укусов, которые Гарри решил не комментировать, хотя Снейп определил это лучше всего.

«Гончар, слово». Он сдерживал Гарри после тренировки. Рон, Гермиона и Джинни смотрели на него с тревогой, задаваясь вопросом, что он мог сделать, чтобы

вызвать гнев Снейпа так скоро, но Гарри просто пожал плечами и сказал им, что встретит их в общей комнате. Он ждал тогда, пока Снейп заговорит, что заняло не более нескольких секунд, и профессор не мог даже повернуться к нему лицом. «Я не знаю, что Блэк говорил тебе обо мне...» — Ничего. Гарри вздрогнул, когда Снейп закружился и посмотрел на него за то, что он прервал, но он пахал дальше. «Я имею в виду, что он ничего не сказал, сэр. Мы вообще не говорили о тебе». Снейп поднял бровь, глядя на Гарри, как будто видя, лжет ли он, и хотя Гарри знал, что Снейп мог легко проскользнуть в его разум, чтобы определить правду, он не чувствовал никаких явных признаков законности. Взгляд Снейпа еще на мгновение проник в Гарри, прежде чем он сделал что-то

очень не-Снейповское: он вздохнул и упал на стол.

«Мы с твоей матерью были друзьями». Гарри едва мог разобрать пробормотанные слова. «С детства, еще до Хогвартса... она была моей лучшей подругой. Ваш отец, как вы знаете, был хулиганом, и когда он полюбил Лили, он и его маленькая банда издевались надо мной больше, чем кто-либо. Ему не нравилось, насколько мы с Лили были близки, и ему удалось разорвать нашу дружбу на части... хотя, по общему признанию, я тоже принимал в этом немалое участие. С тех пор, как я потерял

ее дружбу, ни один человек не вступился за меня, не желая чего-то взамен. До тебя. И ты защищал меня перед Черным, от всех людей».

"Сэр..." Это становилось неловко. Снейп практически говорил о своих чувствах. Снейп. Страшная подземельная летучая мышь, самый страшный профессор в школе. Если бы они просто не закончили свое обучение, а это означает, что Гарри знал, что это действительно Снейп, то он бы задался вопросом, разыгрывают ли его близнецы Уизли. Его прерывание Снейпа, однако, вернуло острый взгляд обратно в глаза мастера зелья.

Достаточно сказать, что ваша защита напомнила мне, что вы не только сын Поттера, но и Лили. Это то, что я забыл, и то, что я не могу забыть снова». Острый взгляд

снова отступил, и на мгновение Гарри понял, что Снейп был много лет в прошлом, и он знал, что ему не суждено услышать следующие слова Снейпа: «Я подвел тебя, Лили. Но я не подведу

твоего сына». Снейп повернулся и посмотрел Гарри в глаза, его слова снова значили для него. — Спасибо, мистер Поттер. О Снейпе можно было сказать многое, но Одна вещь, которую Гарри знал с уверенностью, чего нельзя было сказать, это то, что он был трусом. Гарри не знал точно, чего стоило Снейпу сказать все это, сказать спасибо, но это было явно очень личное и очень трудно для него; Гарри сомневался, что он когда-нибудь узнает о причинах, по

которым Снейп раскрыл все, что у него было. Но каким-то образом, даже несмотря на неловкость и то, что Снейп был настолько не-Снейпом, насколько это

возможно, у Гарри было чувство, что между ними есть новое понимание. — Сэр. — сказал Гарри просто кивком головы. В конце концов, это все еще был Снейп, и хотя казалось, что кто-то другой захватил его тело в течение последних нескольких минут, Гарри не мог этого забыть. Его признание нарушило заклинание, или что бы это ни было, и Снейп последних двух минут исчез.

«О, и мистер Поттер, само собой разумеется, что этого разговора никогда не было». В его словах была тонко завуалированная угроза, к чему Гарри привык в тоне

своего профессора, и он не мог не вздохнуть с облегчением, поскольку это означало, что Снейп вернулся к своему обычному другу. — Конечно, сэр. — сказал он, прежде чем сбежать из комнаты.

Гарри, конечно, рассказал Джинни, Рону и Гермионе все, но он не мог быть уверен, что они вообще ему поверили. Черт возьми, он сам не мог в это поверить, и он

пережил это. В последующие дни Снейп не подавал никаких признаков того, что что-то произошло, и Гарри был более чем счастлив последовать его примеру. Дни

превращались в недели, а затем в месяцы, и, как и в прошлом году, Гарри и его друзья были поражены тем, насколько разными были первая и вторая половины года. Казалось, что-то происходит каждый год. Философский камень, Тайная комната, сбежавший массовый убийца, все то, с чем не должны были иметь дело ни дети школьного возраста, ни подростки, какими они быстро становились, и все же они имели дело. К счастью, последние два года разрешились к Рождеству, оставив их в

состоянии нормально завершить учебный год, но это поставило вопрос: что произойдет в следующем году?

Однако, прежде чем их мысли смогли обратиться к их четвертому году - третьему году в деле Джинни - из приключений этого года была одна вещь, с которой им все

еще приходилось иметь дело: суд над Питером Петтигрю. Отсутствие суда над Сириусом означало, что он не мог позволить никому, даже кому-то, кого они знали, что

он виновен, пойти в Азкабан без него, независимо от того, как сильно он хотел просто убить крысу и покончить с ней. Таким образом, суд был запланирован на две недели летних каникул, когда те, кто принимал участие в мероприятиях, знали, что дети должны будут давать показания, и отказывались прерывать свое образование. Итак, Гарри оказался в первом зале суда рядом с Джинни, Гермионой, Роном, Фредом и Джорджем. Алдора сидела рядом с ним со смертельной хваткой

на руке, в то время как мистер и миссис Уизли сидели в пяти местах от него, дети протиснулись между взрослыми, а Макгонагалл сидел прямо позади, внимательно

следя за ними. В качестве несовершеннолетних требуется присутствие их законного опекуна. То, что Корнелиус был членом Визенгамота, означало, что он не мог

также служить опекуном свидетеля, поэтому Алдора должна была присутствовать, в то время как мистер и миссис Уизли, конечно, были здесь для своего вывода. Для Гермионы все было немного сложнее. Учитывая, что ее родители были маглами, у них не было реального правового статуса в волшебном мире, и они даже не могли войти в министерство, поэтому не могли быть здесь для своей дочери, и поэтому Макгонагалл стоял на их месте. Через некоторое время после основания Хогвартса никто точно не знал, когда для глав домов стало практикой выступать в качестве опекунов для своих учеников-маглборнов, когда это необходимо, хотя

только в 18-м веке это стало юридической практикой, когда родители-маглы подписали форму, согласившись, что глава дома может выступать в качестве опекуна их детей, если это необходимо. Однако в этом почти никогда не было необходимости. В школе по-прежнему родители делали такие вещи, как подписание школьных форм и уважали их пожелания по вопросам, касающимся образования их детей. Только если эти дети вовлекались во что-то, включая Министерство, Сент-Мунгос или, не дай Мерлин, Гринготтса, главы домов действительно должны были вмешаться.

Гермиона была действительно рада, что ее глава дома был здесь. Ее предупредили, что защита, скорее всего, попытается напасть на нее за то, что она была маглборном, ставя под сомнение ее способность даже быть свидетелем, когда, помимо школы, она проводила очень мало времени в волшебном мире. Гермиона думала, что это куча дерьма, и это было так, но печальный факт заключался в том, что многие члены визенгамотов, из старых чистокровных семей, вероятно, согласились бы с защитой, учитывая их предубеждение против маглборнов. Гермиона очень нервничала из-за этого, но она знала, что при всей строгости Макгонагалла и отсутствии заботы о своих учениках, она сделает почти все, чтобы защитить одного из своих детенышей. В то время как они не могли остановить

защиту, поднимая, что она была маглборном, Макгонагалл быстро закрывала любую настоящую атаку, и, как один из немногих учителей Хогвартса, который учил

большинство присутствующих людей, ее взгляд все еще был довольно эффективным.

Зал суда был переполнен болтовней, когда все ждали, когда суд будет приведен к порядку. Гарри посмотрел направо и увидел, что Сириус в своих формальных алых полярных одеждах стоял рядом с трибунами, которые держали Визенгамот, глядя в дверь. Наконец, Дамблдор, в своем положении главного чернокнижника, призвал

комнату к порядку.

«Приведите обвиняемого». Двойные двери открылись, и комната повернулась как одна, чтобы посмотреть, как втягивают Петтигрю. Только никто не появился. По мере того, как секунды тикали в комнате, мурашки по коже. Сириус проклял и вместе с другими аврорами выбежал из комнаты. Гарри посмотрел в сторону Визенгамота и увидел шок и беспокойство почти на всех их лицах. Он разыскал лицо Малфоя, и именно тогда он узнал, что Петтигрю сбежал. Луций хорошо

справлялся с тем, чтобы выглядеть обеспокоенным для окружающих, но в его глазах было явное отсутствие страха или удивления. Гарри оглянулся и увидел такое же отсутствие надлежащих эмоций в глазах Нотта и Паркинсона, двух других, которые вместе с Малфоем отделались, когда Волан-де-Морт пал, утверждая, что были

под проклятием Империсуса. Были и другие — Крэбб, Гойл, Яксли и Эйвери, чтобы назвать несколько, — которые также претендовали на Империсуса, но они просто

выглядели пережитыми, говоря Гарри, что Малфой, Паркинсон и Нотт не включили своих соотечественников в свой план. Если и были какие-то сомнения относительно их вины, то они исчезали, когда Люциус встречался с глазами Гарри, его губы сворачивались в ухмылке. После их ссоры, когда Гарри освободил Добби, Малфой перестал пытаться скрыть свою истинную преданность, по крайней мере, Гарри. Тем не менее, у него все еще была роль на публике, и у Гарри не было доказательств того, что Люциус добровольно был Пожирателем Смерти, поэтому ни один из них мало что мог сделать, в том числе и сейчас. Гарри не сомневался, что

в побеге Петтигрю не будет никаких доказательств, указывающих на Малфоя или кого-либо еще. Он оказался прав не мгновение спустя. — В чем смысл этого? Корнелиус потребовал Сириуса, который выглядел готовым дышать огнем горячее, чем любой дракон, а Кингсли, выглядя гораздо спокойнее, ввел в комнату молодого новобранца.

«Он ушел». Сириус зашипел. «Этот идиот отменил подопечные, которые помешали Петтигрю трансформироваться. Он, вероятно, уже в канализации вместе с другими

крысами».

«Я этого не сделал, клянусь!» Новобранец, который не мог быть старше девятнадцати или двадцати, рыдал.

«Твоя палочка подтверждает это!» Сириус сердито огрызнулся.

«Сириус». Гарри обнаружил, что говорит. «Я знаю, что ты сердисься. Я тоже, но сомневаюсь, что это его вина. Кто-то другой, вероятно, подставил его».

«Это серьезное обвинение, мистер Поттер. Какие у вас есть доказательства?» Люциус не мог не попытаться иглировать Гарри. — Нет. Он выстрелил Малфоем в блики. «Но мы знаем, что не все Пожиратели Смерти были пойманы после войны, и один из них собирался дать показания».

Сириус снова проклял.

«Конечно, у них не могло быть этого. Он выбивал их в мгновение ока».

«Все еще очень серьезное обвинение, Аврор Блэк».

«Вы из всех людей должны знать, насколько опасны последователи Волан-де-Морта, Малфой. В конце концов, они держали вас под Империсусом для... сколько лет снова?» Взгляд Сириуса был примерно так же эффективен на Малфое, как и Гарри, но его слова, по крайней мере, заткнули ему рот.

«Несмотря на Аврор Блэк, факт остается фактом, что Петтигрю сбежал». Корнелиус присоединился к разговору. «Нет необходимости продолжать это судебное разбирательство сейчас. Мадам Бонс, я хочу, чтобы каждое доступное полярное сияние, ищущее Петтигрю, не оставляло камня на камне».

«Конечно, министр». Мадам Бонс выглядела озлобленной, и по понятным причинам преступник сбежала под нос ее аврор. «Шаклеболт, начинайте координировать поиски. Долиш,

поговорите с Пирсом в офисе Магического отряда правоохранительных органов и посмотрите, сколько Хит-волшебников можно спасти. Пусть они

немедленно доложат Шаклеболту». Она начала лаять приказы. «Блэк, ты пойдешь со мной, мы будем обыскивать камеру содержания под стражей в поисках каких-либо дополнительных подсказок. И Джонстон!» Молодой новобранец обратил на себя внимание, испуганно глядя на босса своего босса. «Ты не должен покидать мой

взгляд, пока не очистишься во всем этом, это понятно?» — Да, мадам Кости! Он сразу же согласился, но Гарри подозревал, что он сказал бы «да», если бы она сказала ему отправиться в Азкабан. Когда судебный процесс внезапно закончился, все пошли в путь, и Гарри обнаружил, что его вывела из зала суда Алдора, которая хотела вернуть его домой, убежденная, что Петтигрю

придет за ним, чтобы убить его, как они думали, Сириус. Но когда Гарри оглянулся на Малфоя, который снова носил эту бешеную ухмылку, он не мог не почувствовать, что оставляет истинную опасность позади в зале суда.

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342673>